

«— КТО ТАКИЕ ЭТИ МАРСИАНЕ?
— А КТО ТАКИЕ МЫ САМИ?»

Герберт Уэллс — английский писатель и публицист. Один из тех, кто предугадал появление в реальной жизни устройств и технологий будущего. Именно в книгах Уэллса впервые было описано существование параллельных миров. За свои произведения писатель четырежды номинировался на Нобелевскую премию по литературе.

Начало XX века. Человечество беспечно считает себя властителем не только Земли, но и космоса. Но когда по планете начинают шагать боевые треножки, земляне понимают, что нелепые страшилки о марсианах стали реальностью. Порабощение и гибель — вот что принесут чужаки с Марса. Но Земля должна устоять («Война миров»).

Однажды в английском поселке Сиддертон приключилась странная история. Необычный гость городка оказался... ангелом. Он начинает жить среди людей, познавая их мир. Но каждый новый день на земле оставляет в нем все меньше ангельского... («Чудесное посещение»)

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-7919-3

9 786171 279193

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС

ВОЙНА МИРОВ • ЧУДЕСНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС

ВОЙНА МИРОВ

ЧУДЕСНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ

HERBERT GEORGE
WELLS

THE
WAR OF THE WORLDS
♦
THE
WONDERFUL VISIT

Novels

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС

ВОЙНА МИРОВ
◆
ЧУДЕСНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ

Романы

УДК 821.111
У98

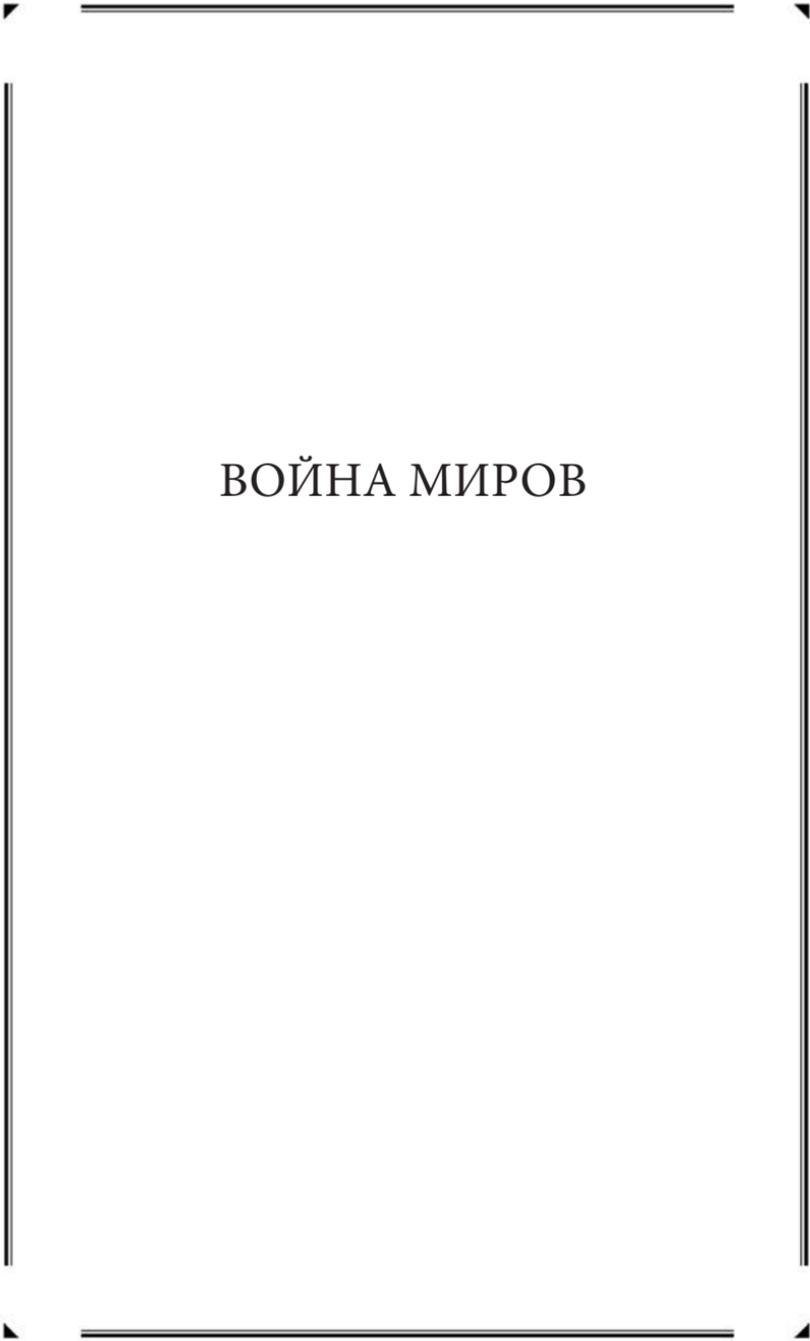
Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с английского
И. Магур, Н. Вольпин

Дизайнер обложки *Алина Белякова*

ISBN 978-617-12-7919-3

- © Н. Вольпин, наследники, перевод, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

ВОЙНА МИРОВ

*Моему брату Фрэнку Уэлсу,
который подал мне мысль об этой книге*

Книга первая

ПРИБЫТИЕ МАРСИАН

Глава 1

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Никто не поверил бы в последние годы девятнадцатого столетия, что за жизнью человечества зорко и внимательно следили существа более развитые, чем человек, хотя такие же смертные, как и он; что в то время как люди занимались делами, их исследовали и изучали, может быть, так же внимательно, как человек изучает тварей, кишачих и размножающихся в капле воды. С бесконечным самодовольством сновали люди по земле, занятые своими делишками, уверенные в своей власти над материей. Возможно, что инфузория под микроскопом делает то же самое. Никому не приходило в голову, что более старые миры пространства — источник опасности для человеческого рода; сама мысль о какой-либо жизни на них казалась невозможной и невероятной. Забавно вспомнить некоторые общепринятые тогдашние взгляды. Самое большее допускалось, что на Марсе могут жить другие люди, может быть, низшие, чем мы, но готовые нас дружески встретить. А между тем через бездну пространства на Землю смотрели глазами, полными зависти, существа, превосходившие нас высокоразвитым холодным бесчувственным интеллектом настолько, насколько мы превосходим вымерших животных, и медленно, но верно осуществляли свои враждебные нам планы. На заре двадцатого века эта иллюзия была разрушена.

Планета Марс — мне едва ли нужно напоминать об этом читателю — вращается вокруг Солнца в среднем на расстоянии

140 000 000 миль, получает от него вдвое меньше тепла и света, чем наш мир. Марс должен быть, если верна гипотеза о туманностях, старше нашей Земли, жизнь на поверхности Марса началась задолго до окончательного формирования Земли. Тот факт, что масса Марса в семь раз меньше земной, должен был ускорить процессы его охлаждения до температуры, при которой могла начаться жизнь. На Марсе есть воздух, вода и все необходимое для поддержания органической жизни.

Но человек так тщеславен и так ослеплен своим тщеславлением, что никто из писателей до самого конца девятнадцатого века не писал о том, что разумная жизнь там, возможно, намного опередила земную. Также не принимали во внимание, что раз Марс старше Земли и своей поверхностью, равной четвертой части земной, дальше отстоит от Солнца, то, следовательно, и жизнь на нем не только дальше от своего начала, но и ближе к своему концу.

Вековое охлаждение, которое когда-нибудь должно остудить и нашу планету, у нашего соседа, без сомнения, зашло гораздо дальше. Хотя во многом еще условия жизни на Марсе остаются для нас тайной, но мы уже знаем, что даже в экваториальном его поясе средняя дневная температура такая же, как и у нас в самую холодную зиму. Его атмосфера гораздо более разрежена, чем земная. Его усыхающие океаны покрывают только треть всей его поверхности; вследствие медленного круговорота времен года около каждого из его полюсов собираются огромные снежные массы и, тая, периодически затопляют его умеренные пояса. Последняя стадия истощения планеты, для нас еще бесконечно далекая, сделалась проблемой настоящего для обитателей Марса. Под давлением неотложной необходимости их интеллект стал работать более усиленно, воля закалялась, могущество росло. И, глядя в мировое пространство, вооруженные такими инструментами и знаниями, о которых мы только можем мечтать, они видели невдалеке от себя, всего за 35 000 000

милль по направлению к Солнцу, утреннюю звезду надежды, нашу более теплую планету, зеленоватую от растительности, серую от водяных пространств, с туманной атмосферой, красноречиво свидетельствующей о плодородии, с поблескивающими сквозь облачную завесу широкими кусками населенных материков и узкими, кишачими судами морями.

Мы, люди, существа, населяющие Землю, должны были казаться им такими же чуждыми и неразвитыми, как нам — обезьяны и лемуры. Мы знаем, что жизнь — это непрерывная борьба за существование, и на Марсе, очевидно, думают то же самое. Их мир начал уже охлаждаться, а на Земле все еще кишит жизнь каких-то низших тварей. Завоевать новый мир — в этом их единственное спасение от неуклонно надвигающейся гибели.

Прежде чем судить их слишком строго, мы должны припомнить, как беспощадно уничтожали сами люди не только животных, таких, как исчезнувшие бизон и додо, но и себе подобных представителей низших рас. Жители Тасмании, например, были совершенно уничтожены в течение пятидесяти лет в истребительной войне, затеянной европейскими эмигрантами. Разве мы сами такие апостолы милосердия, что можем возмущаться марсианами, действовавшими в том же духе?

Марсиане, по-видимому, рассчитали свой спуск с удивительной точностью — их математические познания, очевидно, превосходят наши — и выполнили свои приготовления очень согласованно. Если бы наши инструменты были более совершенны, то мы могли бы заметить надвигавшуюся грозу задолго до конца девятнадцатого столетия. Ученые вроде Скиапарелли наблюдали красную планету — странно, между прочим, что в течение многих веков Марс считался звездой войны, — но им не удавалось разъяснить те явления, которые они умели так хорошо заносить на карты.

В течение всего этого времени марсиане, очевидно, делали свои приготовления.

Во время противостояния в 1894 году на освещенной части диска был виден сильный свет, замеченный сначала обсерваторией в Ликке, затем Перротеном в Ницце и другими наблюдателями. Английские читатели впервые узнали об этом из журнала «Нейчер»¹ от 2 августа. Я склонен думать, что это явление было выстрелом из громадной пушки, поставленной в глубине шахты на Марсе, откуда обстреливали Землю.

Подобное странное явление, до сих пор, впрочем, необъяснимое, наблюдалось вблизи места этого взрыва в течение двух следующих противостояний.

Гроза разразилась над нами шесть лет назад. Когда Марс приблизился к противостоянию, Ловелл с Явы передал по телеграфу астрономам удивительное сообщение о громадном взрыве раскаленного газа на планете. Это случилось около полуночи; спектроскоп, к помощи которого он тут же прибегнул, обнаружил массу горящих газов, главным образом водорода, двигавшуюся к Земле с ужасающей быстротой. Этот поток огня перестал быть видимым около четверти первого. Ловелл сравнил его с колоссальной вспышкой пламени, вырвавшегося внезапно из планеты, «как взрыв из орудия».

Сравнение было удачное. Однако в газетах на следующий день не было никаких сообщений об этом, если не считать небольшой заметки в «Дейли телеграф», и мир ничего не узнал об этой самой серьезной из всех опасностей, когда-либо угрожавших человечеству. Я тоже, вероятно, ничего не узнал бы об извержении, если бы не встретился с Огилви, известным астрономом, в Оттершоу. Он был очень заинтересован этим сообщением и в большом волнении пригласил меня принять участие в его наблюдениях за красной планетой.

Несмотря на все последующие события, я очень ясно помню наше ночное бдение: черная молчаливая обсерватория, прикрытый фонарь в углу, бросающий слабый свет на пол,

¹ «Природа» (англ.)

тиканье часов в телескопе, небольшое отверстие в потолке — бездна, испещренная пылью звезд. Почти невидимый Огилви бесшумно двигался около телескопа. В телескопе виден был темно-голубой круг с маленькой плававшей в нем круглой планетой. Она казалась такой крохотной, блестящей и с едва заметными поперечными полосами, со слегка неправильной окружностью. Она была так мала, так серебристо тепла, эта светлая булабочная головка. Она как бы слегка колебалась, но на самом деле это вибрировал телескоп под действием часового механизма, держащего планету в поле зрения.

Во время наблюдения звездочка то уменьшалась, то увеличивалась, то приближалась, то удалялась, но это происходило просто от усталости глаз. Она находилась от нас больше чем за 40 миллионов миль пустого пространства. Немногие могут представить себе всю необъятность пустоты, в которой плавают пылинки материальной вселенной.

Вблизи планеты, я помню, находились три маленькие светящиеся точки, три телескопические звезды, бесконечно далекие, а вокруг — неизмеримый мрак пустого пространства. Вы знаете, как выглядит эта бездна в морозную звездную ночь. В телескоп она кажется гораздо глубже. И невидимо для меня, вследствие удаленности и малой величины, неизменно и быстро стремясь ко мне через все это невероятное пространство, приближаясь на многие тысячи миль с каждой минутой, неслось то, что они послали к нам, то, что должно было принести столько борьбы, бедствий и смертей на Землю. Я совсем не думал об этом, наблюдая планету; никто на Земле и не помышлял о последствиях, к которым может привести этот меткий метательный снаряд.

В эту ночь снова наблюдался взрыв на Марсе. Я сам видел его. Он имел красноватый блеск и чуть заметный выступ по краю и появился как раз тогда, когда хронометр показывал полночь. Я сообщил об этом Огилви, и он занял мое место. Ночь была теплая, и мне захотелось пить. Я ощупью, неловко ступая в темноте, двинулся к столику, где стоял сифон,

как вдруг Огилви вскрикнул при виде несшегося к Земле огненного газа.

В эту ночь новый невидимый снаряд был выпущен с Марса к Земле — ровно через сутки, с точностью до одной секунды после первого. Помню, как я сидел за столом в темноте, с красными и зелеными пятнами перед глазами. Я искал огня, чтобы закурить. Я совсем не придавал значения этой мгновенной вспышке и всему тому, что она должна была принести с собою. Огилви делал наблюдения до часу; в час он окончил, мы зажгли фонарь и отправились к нему. Внизу в темноте лежали Оттершоу и Чертси с сотнями мирно спавших жителей.

Огилви в эту ночь высказывал разные предположения относительно условий жизни на Марсе и высмеивал вульгарную мысль о том, что обитатели Марса подают нам сигналы. Он полагал, что на планету упал целый град метеоритов или что там происходит громадное вулканическое извержение. Он доказывал мне, как мало вероятности, чтобы органическая эволюция развивалась одинаково на двух близких планетах.

— Один шанс против миллиона за то, что Марс обитаем, — сказал он.

Сотни наблюдателей видели пламя в полночь в эту и последующие десять ночей. Почему выстрелы прекратились после десятой ночи — этого никто не мог объяснить. Может быть, газ от выстрелов причинял какие-нибудь неудобства марсианам. Густые клубы дыма или пыли, замеченные в самый сильный телескоп Земли, в виде маленьких серых волнообразных пятен растягивались в чистой атмосфере планеты и затемняли ее очертания.

Наконец все газеты заговорили об этих пертурбациях, стали появляться популярные заметки относительно вулканов на Марсе. Юмористический журнал «Панч» очень остроумно воспользовался этим для политической карикатуры. А между тем эти незримые снаряды Марса летели к Земле через пустую бездну пространства со скоростью нескольких

миль в секунду, приближаясь с каждым часом, с каждым днем. Мне кажется теперь странным, как это люди могли заниматься своими мелкими заботами, когда над нами уже нависла гибель. Я помню, как радовался Маркхем, получив новый фотографический снимок с планеты для иллюстрированного журнала, который он тогда издавал. Люди нынешнего, более позднего времени с трудом представляют себе изобилие и предприимчивость журналов девятнадцатого века. Что касается меня самого, то я с большим рвением учился ездить на велосипеде и читал массу журналов, обсуждавших возможное развитие нравственности в связи с прогрессом цивилизации.

Однажды ночью (первый летательный снаряд мог быть в это время за 10 миллионов миль от нас) я вышел прогуляться вместе с женой. Небо было звездное, и я объяснял ей знаки зодиака и указал на Марс — яркую точку света около зенита, куда было направлено столько телескопов. Ночь была теплая. Толпа гуляющих из Чертси и Эйлворта, возвращаясь домой, прошла мимо нас с пением и музыкой. В верхних окнах домов светились огни, и люди ложились спать. С железнодорожной станции издали доносился, смягченный расстоянием и звучащий почти как мелодия, грохот маневровых паровозов. Жена показывала мне на красные, зеленые, желтые сигнальные огни, горевшие как в раме на фоне неба. Все казалось таким спокойным и безмятежным.

Глава 2

ПАДАЮЩАЯ ЗВЕЗДА

Затем наступила ночь первой падающей звезды. Ее видели на рассвете; она неслась над Винчестером к востоку, очень высоко в виде огненной полосы. Сотни людей видели ее и приняли за обыкновенный метеорит. По описанию Альбина, она оставляла за собою зеленоватую полосу, которая блестела несколько секунд. Деннинг, наш величайший авторитет в вопросе о метеоритах, утверждал, что она стала заметной уже на расстоянии девяноста или ста миль. Ему показалось, что она упала на Землю приблизительно за сто миль к востоку от него.

Я в этот час был дома и писал в своем кабинете, но, хотя мои французские окна выходили на Оттершоу и штора была поднята (я любил наблюдать ночное небо), я ничего не заметил. Однако этот метеорит, самый необычайный из всех когда-либо падавших на Землю из мирового пространства, должен был упасть, когда я сидел там, и я мог бы увидеть его, если бы взглянул на небо. Некоторые, видевшие полет, говорят, что он летел со свистом, но сам я этого не слышал. Многие жители Беркшира, Суррея, Мидлсекса видели его падение и подумали, что упал новый метеорит. В эту ночь никто, кажется, не поинтересовался взглянуть на упавшую массу.

Бедный Огилви, наблюдавший метеорит и убежденный, что он упал где-нибудь на выгоне между Хорзеллом, Оттершоу и Уокингом, поднялся рано утром и отправился его разыскивать. Он нашел метеорит вскоре после рассвета неподалеку от песчаного карьера. Он увидел громадную воронку, вырытую упавшим телом, и кучи песка и гравия, разбросанные по сторонам среди вереска и кустарника, они были заметны за полторы мили. Вереск загорелся, и тонкий

голубой дымок плыл на фоне рассвета. Упавшее тело зарылось в песок и лежало среди разбросанных осколков сосны, разбитой в щепки. Наружная часть имела вид громадного обгоревшего цилиндра, его очертания была скрыты толстым чешуйчатым слоем темного нагара. В диаметре цилиндр был около тридцати ярдов. Огилви приблизился к этой массе, пораженный ее объемом и формой, так как обычно метеориты бывают шарообразны. Цилиндр был так раскален после полета сквозь атмосферу, что к нему нельзя было близко подойти. Сильный шум, слышавшийся изнутри цилиндра, Огилви приписывал неодинаковому охлаждению его поверхности. В то время ему не приходило в голову, что цилиндр может быть полым.

Огилви стоял у края образовавшейся воронки, пораженный необычной формой и цветом цилиндра, и начинал смутно догадываться о его назначении. Раннее утро было тихо, солнце, только осветившее сосновый лес около Уэйбриджа, слегка пригревало. Огилви не помнит, чтобы он слышал пение птиц в это утро, и только изнутри покрытого нагаром цилиндра раздавались какие-то звуки. На лугу никого не было.

Вдруг он с изумлением заметил, что слой нагара, покрывавшего метеорит, стал отваливаться с верхнего края цилиндра. Он падал в песок, точно хлопья снега или капли дождя. С шумом, напугавшим Огилви, отвалился и упал большой кусок.

Ничего не понимая, Огилви спустился в яму и, несмотря на сильный жар, подошел вплотную к цилиндру, чтобы лучше разглядеть его вблизи. Он подумал, что это следствие охлаждения тела, но этому противоречил тот факт, что нагар спадал только с одного конца цилиндра.

И вдруг Огилви заметил, что круглая вершина цилиндра начинает вращаться. Вращение было такое медленное, что Огилви обнаружил его только потому, что черная метка, бывшая около него пять минут тому назад, находилась теперь на другой стороне окружности. Все же он не вполне

понимал, что все это значит, пока не услышал глухой, но резкий звук и не увидел, что черная метка продвинулась вперед почти на дюйм. Тогда он наконец догадался, в чем дело. Цилиндр был искусственный, полый внутри, с отвинчивающейся крышкой! Что-то внутри цилиндра отвинчивало крышку!

— Боже мой, — воскликнул Огилви, — там внутри человек! Люди, зажаренные почти до смерти. Они пытаются выбраться оттуда...

Мгновенно он сопоставил это со взрывом на Марсе.

Мысль о заключенном в цилиндре существе казалась ему такой ужасной, что он позабыл про жар и подошел к цилиндру еще ближе, чтобы помочь отвернуть винт. Но, к счастью, пышущий жар вовремя его удержал, и он не успел обжечься о раскаленный металл. Огилви постоял с минуту в нерешительности, потом вылез из ямы и побежал к Уокингу. Было около шести часов. Он встретил извозчика и попытался объяснить ему, что случилось, но его слова и вид были так дики — шляпу он потерял в яме, — что возчик просто проехал мимо. Так же неудачно обратился он к какому-то пьянчуге, который только что отворил дверь трактира у Хорзелл-Бриджа. Малый подумал, что это сумасшедший, и сделал безуспешную попытку затащить его в трактир. Это немного отрезвило Огилви, и, увидев Хендерсона, лондонского журналиста, в своем садике, он обратился к нему через палисадник, стараясь говорить возможно толковее.

— Хендерсон, — начал он, — в прошлую ночь вы видели упавшую звезду?

— Ну?

— Она теперь на Хорзеллской пустоши.

— Боже мой! — воскликнул Хендерсон. — Упавший метеорит? Это интересно.

— Но это кое-что побольше, чем метеорит. Это цилиндр, искусственный цилиндр. И внутри цилиндра что-то есть.

Хендерсон выпрямился с лопатой в руке.

— Что такое? — переспросил он (он был глух на одно ухо).

Огилви рассказал все, что видел. Хендерсон с минуту соображал. Потом бросил лопату, схватил пиджак и вышел на дорогу. Оба поспешно отправились к метеориту. Цилиндр лежал в том же положении. Звуки изнутри прекратились, и между крышкой и телом цилиндра блестела тонкая металлическая нарезка. Воздух или вырывался наружу, или входил внутрь.

Они прислушались, постучали палкой по нагару и, не получив ответа, решили, что человек или люди, заключенные внутри, потеряли сознание или умерли.

Конечно, только вдвоем они не могли ничего сделать. Крикнув несколько слов ободрения, они пообещали вернуться и поспешили в город за помощью. Испачканные в песке, возбужденные и растрепанные, они бежали по узкой улице в тот утренний час, когда лавчонки отворяют свои ставни, а люди раскрывают окна своих спален. Хендерсон прежде всего отправился на железнодорожную станцию, чтобы сообщить новость по телеграфу в Лондон. Газетные статьи уже подготовили всех к самому невероятному.

К восьми часам толпа мальчишек и зевак отправилась на пустошь посмотреть на «мертвецов с Марса». Такова была первая версия этого события. Я впервые услышал об этом от своего газетчика около четверти девятого, когда вышел купить номер «Дейли кроникл». Естественно, я был поражен и немедленно отправился через мост Оттершоу к песчаному карьере.

Глава 3

НА ХОРЗЕЛЛСКОЙ ПУСТОШИ

Около огромной воронки, где лежал цилиндр, было уже человек двадцать. Я уже описывал вид этого колоссального снаряда, зарывшегося в землю. Дёрн и гравий вокруг него, казалось, обуглились, точно от внезапного взрыва. Очевидно, удар вызвал пламя. Хендерсона и Огилви там не было. Вероятно, они решили, что пока ничего нельзя сделать, и ушли завтракать к Хендерсону.

На краю ямы сидели четверо или пятеро мальчишек, болтая ногами; они забавлялись, бросая камешки в гигантскую массу, пока я не остановил их. Потом, после моих слов, они принялись играть в пятнашки, вертясь вокруг взрослых.

Среди собравшихся были два велосипедиста, садовник-поденщик, которого я иногда нанимал, девушка с ребенком на руках, мясник Грегг со своим мальчиком, несколько гуляющих, обычно спующих около станции. Говорили мало. В то время в Англии немногие из простонародья имели хотя бы смутное представление об астрономии. Большинство присутствующих спокойно смотрели на плоскую крышку цилиндра, которая находилась в том же положении, в каком ее оставили Огилви и Хендерсон. Я думаю, что все были разочарованы, найдя вместо обуглившихся тел неподвижный цилиндр. Пока я там стоял, некоторые ушли домой, а вместо них подошли другие. Я спустился в яму, и мне показалось, что я чувствую слабое колебание под ногами. Крышка перестала вращаться.

Только подойдя совсем близко к цилиндру, я обратил внимание на его странный вид. На первый взгляд он был так же странен, как опрокинувшийся экипаж или дерево, упавшее на дорогу. Впрочем, это сравнение не совсем точно. Он был похож скорее на ржавый газометр, погруженный в землю.

Необходим был некоторый запас научных сведений, чтобы заметить, что серый нагар на цилиндре был не простой окисью, что желтовато-белый металл, поблескивавший под крышкой, был странного цвета. Слово «внеземной» для большинства зрителей ничего не значило.

Я уже не сомневался, что цилиндр упал с Марса, но считал невероятным, чтобы в нем находилось какое-нибудь живое существо. Я допускал, что развинчивание могло быть автоматическим. Несмотря на слова Огилви, я все еще продолжал верить, что на Марсе живут люди. Моя фантазия разыгралась. Возможно, что внутри цилиндра запрятан какой-нибудь манускрипт... Сумеет ли мы его перевести? А может, мы найдем там монеты, или модели, или еще что-нибудь? Впрочем, цилиндр был, пожалуй, слишком велик для этого. Меня разби- рало нетерпение увидеть его открытым. Около одиннадцати, видя, что ничего особенного не происходит, я вернулся домой в Мэйбюри. Но вновь приняться за свои абстрактные исследования я не мог.

После полудня вид пустоши сильно изменился. Ранний выпуск вечерних газет вызвал в Лондоне переполох. Огромные заголовки гласили:

«СООБЩЕНИЕ С МАРСА!»

«НЕБЫВАЛОЕ СОБЫТИЕ В УОКИНГЕ!»

Кроме того, телеграмма Огилви Астрономическому обществу всполошила все британские обсерватории.

На дороге у песочных ям стояло более полудюжины кабриолетов со станции Уокинг, фаэтон из Чобхема и чья-то карета. Приехала уйма велосипедистов, много народу, несмотря на жаркий день, пришло пешком из Уокинга и Чертси, так что у воронки собралась довольно порядочная толпа, и даже несколько нарядных дам.

Было очень жарко. На небе ни облачка, ни малейшего ветра, и клочок тени можно было найти только под редкими соснами. Вереск уже не горел, но равнина до самого Оттершоу почернела и дымилась. Предприимчивый торговец из

бакалейной лавочки на Чобхемской дороге прислал своего сына с ручной тележкой, нагруженной зелеными яблоками и имбирным пивом.

Подойдя к краю ямы, я увидел в ней с полдюжины людей — Хендерсона, Огилви и высокого волосатого джентльмена — это был Стэнт, королевский астроном, как я узнал после, с несколькими рабочими, вооруженными лопатами и кирками. Стэнт давал указания чистым, резким голосом. Он стоял на цилиндре, который, очевидно, остыл. Его лицо было красно, пот катился с него ручьями, и он был чем-то раздражен.

Большая часть цилиндра была откопана, хотя нижний конец все еще находился в земле. Огилви увидел меня среди толпы на краю ямы, позвал вниз и попросил сходить к лорду Хилтону, владельцу этого участка.

Все увеличивавшаяся толпа, говорил он, особенно мальчишки, мешают раскопкам. Они хотели отгородиться от публики забором. Он сообщил мне, что изнутри цилиндра слышался слабый шум, но рабочим не удалось отвинтить крышку, так как не за что ухватиться. Стенки цилиндра, похоже, очень толстые, и возможно, что слабый звук, который мы слышали, на самом деле отдается внутри грохотом.

Я был очень рад исполнить его просьбу и таким образом попасть в число привилегированных зрителей при предстоящем раскрытии цилиндра. Я не застал лорда Хилтона дома, но узнал, что его ожидали из Лондона с шестичасовым поездом со станции Ватерлоо. Так как было только четверть шестого, то я зашел домой выпить чаю и снова пошел на станцию, чтобы перехватить Хилтона на дороге.

Глава 4

ЦИЛИНДР ОТВИНЧИВАЕТСЯ

Когда я вернулся на выгон, солнце уже садилось. Публика из Уокинга все прибывала, домой возвращались очень немногие. Толпа вокруг ямы все росла, чернея на лимонно-желтом фоне неба: собралось не менее двухсот человек. Что-то кричали; казалось, около ямы происходила какая-то борьба. Меня охватило тревожное предчувствие. Приблизившись, я услышал окрик Стэнта:

— Назад, осади назад!

Пробежал какой-то мальчуган.

— Оно движется, — сообщил он, — все отвинчивается и отвинчивается. Мне это не нравится. Я пойду лучше домой.

Я подошел ближе. В толпе действительно стояли двести или триста человек, расталкивавших друг друга локтями. Две или три дамы вели себя не менее активно.

— Он упал в яму! — крикнул кто-то.

— Назад, назад! — кричали многие.

Толпа немного отхлынула, и я протолкался вперед. Все были сильно взволнованы. Я услышал глухой шум из ямы.

— Да осадите же наконец этих идиотов! — крикнул Огилви. — Мы ведь не знаем, что находится в этой проклятой штуке.

Я увидел молодого человека, мне кажется, приказчика из Уокинга, который стоял на цилиндре и пытался выбраться из ямы, куда его толкнула толпа.

Верхняя часть цилиндра была отвинчена изнутри. Было видно около двух футов блестящей винтовой нарезки. Кто-то оступился около меня, и я чуть не упал на край вращающейся крышки. Я обернулся и, пока смотрел в другую сторону, винт, должно быть, вывинтился полностью, и крышка

цилиндра со звоном упала на песок. Я ударил локтем кого-то позади себя и снова повернулся к цилиндру. Круглое пустое отверстие казалось совершенно темным. Солнце било мне прямо в глаза.

Все ожидали, что изнутри покажется человек, может быть, он будет не совсем похож на нас, земных людей, но все же подобный нам. По крайней мере, я ждал этого. Но, взглянув, увидел что-то копошащееся в темноте, сероватое, волнообразное, движущееся: блеснули два круга вместо глаз. Потом нечто похожее на серую змею, толщиной в трость, стало кольцами выползать из отверстия и двигаться, извиваясь, в мою сторону.

Меня охватила дрожь. Сзади меня закричала какая-то женщина. Я полуобернулся, не спуская глаз с цилиндра, из которого высовывались новые щупальца, и попытался отойти от края ямы. Удивление на лицах окружающих сменил ужас. Толпа попятилась. Приказчик все еще не мог выбраться из ямы. Я остался один и видел, как убегали люди на другой стороне ямы, в их числе был и Стэнт. Снова взглянув на цилиндр, я оцепенел от ужаса. Я стоял точно в столбняке и смотрел.

Большая сероватая круглая туша, величиною, может быть, с медведя, медленно и с трудом вылезала из цилиндра. Когда она высунулась на свет, то блеснула, точно мокрая кожа. Два больших темных глаза пристально смотрели на меня. Чудовище имело круглую форму и, если можно так выразиться, лицо. Под глазами находился рот, безгубые края которого двигались и дрожали, выпуская слюну. Тело тяжело дышало и судорожно пульсировало. Один мягкий придаток вроде щупальца упирался в край цилиндра, другой размахивал в воздухе.

Тот, кто не видел живого марсианина, вряд ли сможет представить их отвратительную наружность. Треугольный рот с отвислой верхней губой, ни малейшего признака бровей, а также подбородка под клинообразной нижней губой, непрерывное подергивание рта, щупальца, как у Горгоны, шумное дыхание легких в непривычной атмосфере, неповоротливость

и затрудненность в движениях — результат большей силы притяжения Земли, особенно огромные пристальные глаза — все это было отвратительно до тошноты. Их маслянистая темная кожа напоминала грибы, их неуклюжие медленные движения внушали ужас. Даже при первом впечатлении, при беглом взгляде я почувствовал ужас и отвращение.

Вдруг чудовище исчезло. Оно перевалилось через край цилиндра и упало в яму, шлепнувшись точно тюк кожи. Я слышал, как оно издало какой-то особый, неясный крик, и вслед за первым в сумраке отверстия показалось второе чудовище.

Я повернулся и побежал изо всех сил к деревьям, находившимся ярдов за сто от цилиндра. Я бежал вкось и спотыкался, потому что не спускал глаз с ямы.

Там, среди молодых сосен и поросли вереска, я остановился, задыхаясь, и стал ждать, что будет дальше. Пустошь вокруг песочных ям была усеяна людьми, так же, как и я, с любопытством и страхом наблюдавшими за чудовищами, или, вернее, за кучей гравия, где они лежали. И вдруг я с ужасом заметил что-то круглое, темное, высывающееся из ямы. Это была голова свалившегося туда приказчика, казавшаяся черной на фоне полуденного неба. Вот высунулись его плечи и колени, но тут он снова соскользнул вниз — виднелась одна только голова. Потом он скрылся, и мне послышался его слабый крик. Первым моим движением было желание вернуться и помочь ему, но я не мог преодолеть ужас. Больше я ничего не увидел: все было скрыто глубокой ямой и грудами песка, взрытого упавшим цилиндром. Всякий, кто шел бы по дороге из Чобхема или Уокинга, был бы удивлен таким необычным видом. Около сотни людей или более рассыпались в канавах, за кустами, за воротами и изгородями и молча, обмениваясь отрывистыми фразами, внимательно рассматривали кучи песка. Брошенный бочонок с имбирным пивом чернел на фоне раскаленного неба, а у песочных ям стояли пустые экипажи с лошадьми, которые ели овес из своих торб или рыли копытами землю.

Глава 5

ТЕПЛОВОЙ ЛУЧ

Вид марсиан, выползавших из цилиндра, в котором они явились на Землю со своей планеты, точно парализовал меня.

Я долго стоял по колено в вереске и смотрел на скрывавшую их песчаную насыпь. Во мне боролись страх и любопытство. Я не решался снова приблизиться к яме, но мне очень хотелось заглянуть туда. Поэтому я начал кружить, отыскивая более удобный наблюдательный пункт и не спуская глаз с песчаных ям, где скрывались пришельцы на нашу Землю. Один раз в блеске заката показались три какие-то черные конечности, вроде щупальцев осьминога, но тотчас же скрылись. Потом поднялась тонкая составная мачта с каким-то медленно вращающимся круглым диском наверху.

Что они будут с ней делать?

Большинство зрителей разбились на две группы — одна поменьше, ближе к Уокингу, другая побольше — к Чобхему. Очевидно, они колебались так же, как и я. Невдалеке от меня стояли несколько человек. Я подошел к одному — это был мой сосед, хотя я не знал, как его зовут, — и заговорил с ним. Однако момент для разговора был неподходящий.

— Что за чудовища, — сказал он, — боже, что за чудовища! — Он повторил это несколько раз.

— Видели вы человека в яме? — спросил я.

Но он ничего не ответил. Мы молча стояли рядом и наблюдали, чувствуя себя вдвоем в большей безопасности. Потом я перенес свой наблюдательный пункт на бугор, возвышающийся на ярд или немного более.

Оглянувшись, я увидел, что мой сосед пошел по направлению к Уокингу.

Закат уже сменили сумерки, а ничего нового не происходило. Толпа слева, ближе к Уокингу, казалось, увеличилась, и я слышал ее неясный гул. Кучка людей по дороге в Чобхем рассеялась. В яме не было никакого движения.

Все это придавало людям храбрости. Новоприбывшие из Уокинга также приободрили толпу. В сумерках на песчаных холмах началось медленное движение, которое, казалось, набирало силу, пока вечерняя тишина около цилиндра ничем не нарушалась.

Черные вертикальные тени, по двое и по трое, двигались, останавливались, прислушивались и снова двигались, растягиваясь тонким неправильным полумесяцем, рога которого понемногу охватывали яму. Я тоже стал приближаться к яме.

Потом я увидел, как кучера и другие смельчаки подошли к яме, и услышал стук копыт и колес. Мальчик покатил тележку с яблоками. Потом в тридцати ярдах от ямы я заметил темную группу людей, идущих от Хорзелла. Впереди кто-то нес развевавшийся белый флаг.

Это была делегация. Посоветовавшись, решили, что марсиане, несмотря на свою безобразную внешность, очевидно, разумные существа и надо показать им знаками, что и мы тоже разумные существа.

Флаг приближался, развеваясь по ветру, — сначала пошли направо, потом налево. Я стоял слишком далеко, чтобы разглядеть кого-нибудь, но после узнал, что Огилви, Стэнт и Хендерсон принимали участие вместе с другими в этой попытке завязать сношения. Делегация точно втягивала за собою кольцо публики, и много неясных, темных фигур следовали за ней на приличном расстоянии.

Вдруг блеснул свет, и зеленоватый дым вырвался из ямы тремя клубами, поднявшимися один за другим в неподвижном воздухе.

Этот дым — слово «пламя», пожалуй, здесь более уместно — был так ярок, что темно-голубое небо наверху и бурая,

простиравшаяся до Чертси пустошь с торчащими кое-где черными соснами вдруг потемнели при вспышке и стали казаться после нее еще темнее. Послышался какой-то слабый, шипящий звук.

За воронкой стояла кучка людей с белым флагом, пораженная этим феноменом, — поросль вертикальных темных теней над черной землей. Вспышка зеленого дыма осветила на миг их бледные, зеленоватые лица.

Шипение перешло сначала в глухое жужжание, потом в непрерывное громкое гудение. Из ямы вытянулась горбатая тень, сверкнул луч какого-то искусственного света.

Ослепительный огонь перекинулся на рассеянные кучки зрителей, точно невидимая струя ударила в них и вспыхнула белым пламенем. Через мгновение каждый превратился в горящий факел.

Я увидел, как одни шатались и падали, пожираемые этим огнем, другие же разбегались в разные стороны.

Я стоял и смотрел, еще не вполне сознавая, что это смерть перебегает по толпе от одного к другому. Я понял только, что произошло что-то страшное. Почти бесшумная и ослепительная вспышка света — и человек падает ничком и лежит неподвижно. От невидимого жара сосны загорались, сухой вереск вспыхивал ярким пламенем. Даже вдалеке, у Нэпхилла, загорелись деревья, заборы, деревянные постройки.

Эта огненная смерть, этот невидимый, неизбежный пылающий меч наносил мгновенные меткие удары. Я заметил, что он приближается ко мне, по вспыхнувшему кустарнику, которого он коснулся, но был слишком поражен и ошеломлен, чтобы спастись бегством. Я слышал гудение огня в песчаных ямах и внезапно оборвавшееся ржание лошади. Как будто чья-то невидимая, но пышущая жаром рука протянулась по пустырю между мной и марсианами, и далеко вокруг песчаных ям темная земля дымилась и шипела. Что-то упало с треском вдалеке, там, где на пустошь выходит

дорога Уокингской станции. Шипение и гудение прекратились, и черный куполообразный предмет медленно опустился в яму и скрылся.

Все это произошло так быстро, что я все еще стоял неподвижно, пораженный и ослепленный блеском огня. Если бы эта смерть описала полный круг, она неизбежно испепелила бы и меня. Но она скользнула мимо и пощадила меня, сделав окружающую темноту еще более жуткой и мрачной.

Холмистая пустошь погрузилась в кромешный мрак, только полоска шоссе серела под темно-голубым небом ранней ночи. Люди как будто исчезли во мраке. Вверху мерцали звезды, а на западе светилась бледно-зеленоватая полоса. Вершины сосен и крыши Хорзелла четко выделялись на ее фоне. Марсиане и их орудия были невидимы, только на тонкой мачте непрерывно вращалось зеркало. Кустарник и некоторые деревья дымились и горели, а над домами близ станции в Уокинге в тихих сумерках поднялось зарево.

Все осталось таким же, как и было, если бы не этот пожар и ужас. Кучка черных точек с белым флагом была уничтожена, а вечерняя тишина осталась такой же невозмутимой.

Потом я вспомнил, что стою здесь, на темном пустыре, один, беспомощный, беззащитный. Точно что-то обрушилось на меня — страх.

С усилием я повернулся и побежал, спотыкаясь, через кустарник.

Страх, который я испытывал, был не просто страхом — это был панический ужас не только перед марсианами, но и перед окружающими мраком и тишиной. Я потерял всякое мужество и бежал, всхлипывая, как ребенок. Раз я обернулся, но не решился посмотреть назад.

Помню, у меня было такое чувство, точно мной кто-то играет, точно теперь, когда я уже почти в безопасности, таинственная смерть, мгновенная, как вспышка огня, вдруг выпрыгнет из ямы и уничтожит меня на месте.

Глава 6

ТЕПЛОВОЙ ЛУЧ НА ЧОБХЕМСКОЙ ДОРОГЕ

До сих пор еще не объяснено, каким образом марсиане могли умерщвлять людей так быстро и так бесшумно. Многие предполагают, что они как-то концентрировали интенсивные тепловые лучи в совершенно не пропускающей тепло камере. Эту конденсированную теплоту они бросали параллельными лучами на тот предмет, который избирали целью, при посредстве полированного параболического зеркала, подобно тому, как параболическое зеркало маяка бросает снопы света. Но никто не выяснил этих подробностей. Несомненно одно — здесь действовали тепловые лучи. Тепло, невидимое тепло вместо видимого света. Все, что только могло гореть, превращалось в языки пламени при его прикосновении; свинец растекался, как вода, лучи размягчали железо и расплавляли стекло. При прикосновении вода, kloкоча, обращалась в пар.

В эту ночь около сорока человек лежали под звездным светом около ямы, обугленные и обезображенные до неузнаваемости, и всю ночь пустошь между Хорзеллом и Мэйбюри была безлюдна и пылала заревом.

В Чобхеме, Уокинге и Оттершоу, вероятно, в тот же день узнали о катастрофе. В Уокинге лавки были уже закрыты, когда это произошло, и кучки народу, заинтересованные услышанными рассказами, отправились по Хорзеллскому мосту и по дороге, окаймленной изгородью, в сторону пустоши. Молодежь после дневной работы воспользовалась этой новостью как предлогом пойти погулять и пофлиртовать.

Вы можете представить себе, какой гул голосов раздавался по дороге в темноте.

В Уокинге лишь немногие знали, что цилиндр открылся, хотя несчастный Хендерсон отправил в почтовую контору посыльного на велосипеде со специальной телеграммой для вечерней газеты.

Когда гуляющие парами и по трое вышли на открытое место, то увидели группу людей, которые возбужденно спорили и смотрели на вращающееся зеркало над песчаными ямами; волнение их, без сомнения, передалось и подошедшей публике.

Около половины девятого, незадолго до гибели делегации, там, возле ямы, собралась толпа человек в триста или даже больше, не считая тех, которые свернули с дороги, чтобы подойти поближе к марсианам. Среди них находились три полисмена (один конный), которые старались, согласно инструкциям Стэнта, осадить толпу и не подпустить ее к цилиндру. Не обошлось, конечно, и без тех горячих голов, для которых всякое сборище является поводом пошуметь и позабавиться.

Стэнт и Огилви, предупреждая возможность столкновения, телеграфировали из Хорзелла в казармы, как только марсиане показались из своего цилиндра, и просили прислать роту солдат для того, чтобы оградить этих странных существ от насилия. После этого они вернулись во главе несчастной делегации. Описание их смерти так, как видела это толпа, совпадает с моим собственным впечатлением: три вспышки зеленого дыма, глухое гудение и языки пламени.

Толпе, однако, было труднее бежать, чем мне. Их спас только песчаный, поросший вереском холм, задержавший часть тепловых лучей. Если бы параболическое зеркало было поднято на несколько ярдов выше, не осталось бы никого, кто мог бы рассказать о случившемся. Они видели, как вспыхивал огонь, как падали люди, как невидимая рука, зажигающая кустарники, быстро приближалась к ним в сумерках. Со свистом, заглушавшим гул, из ямы мелькнул луч над их головами, зажигая вершины буков, окаймлявших дорогу,

раскалывая кирпичи, разбивая вдребезги окна, воспламеняя оконные рамы и разрушив часть крыши одного из домов на углу.

При треске и блеске пылавших деревьев охваченная паническим ужасом толпа замерла на несколько секунд.

Искры и горящие сучья начали падать на дорогу, кружились огненные листья, загорались шляпы и платья. С пустоши слышались крики.

Все вопили и кричали. Конный полисмен проскакал среди всеобщего смятения с криком, схватившись руками за голову.

— Они идут! — крикнула какая-то женщина.

Тотчас же все повернулись и, ринувшись на стоявших позади, стали прокладывать себе дорогу к Уокингу. Все разбегались слепо, как стадо баранов. Там, где дорога становилась уже и темнее, между высокими заборами, произошла отчаянная давка. Не обошлось, конечно, без жертв: трое — две женщины и один маленький мальчик — были раздавлены и растоптаны. Их оставили умирать среди ужаса и мрака.

Глава 7

КАК Я ДОБРАЛСЯ ДО ДОМА

Что касается меня, то я помню только, как натыкался на деревья и спотыкался в кустарнике. Надо мой навис невидимый ужас. Этот безжалостный тепловой меч марсиан, казалось, взмахивал, сверкая над головой, прежде чем обрушиться и уничтожить меня. Я выбрался на дорогу между перекрестком и Хорзеллом и побежал к перекрестку.

Скоро я изнемог от волнения и быстрого бега, пошатнулся и рухнул около дороги, невдалеке от моста через канал у газового завода. Я лежал неподвижно. И пролежал так, должно быть, довольно долго.

Я приподнялся и сел, недоумевая. В течение минуты я не мог понять, как сюда попал. Недавний ужас спал с меня, точно одежда. Шляпа пропала, и воротничок соскочил с запонки. Несколько минут назад передо мной были только неизмеримая ночь, пространство и природа, моя беспомощность, страх и близость смерти. Теперь все сразу переменялось, и мое настроение было совсем другим. Переход этот совершился незаметно. Я стал снова самим собою, таким, каким я бывал каждый день, обыкновенным скромным горожанином. Пустырь, мое бегство, летучее пламя казались мне теперь сном.

Было ли это все на самом деле? Это казалось мне невероятным.

Я встал и пошел по крутому спуску моста. Голова плохо работала. Мускулы и нервы расслабились. Я пошатывался, как пьяный. Над аркой моста поднялась чья-то голова, и показался рабочий с корзиной. С ним шел маленький мальчик. Рабочий прошел мимо, пожелав мне доброй ночи. Я хотел заговорить с ним — и не смог. Я только ответил на его

приветствие каким-то бессвязным бормотанием и прошел дальше через мост.

Около арки Мэйбюри поезд — волнистая полоса белого огненного дыма и длинная гусеница светлых окон — пронесся к югу — тук-тук, тук-тук — и исчез. Группа людей разговаривала у ворот одного из домов, составлявших так называемую Восточную Террасу. Все это было так реально, так знакомо. А там, в поле... Это было так невероятно, фантастично. «Нет, — подумал я, — этого не могло быть».

Вероятно, я не совсем нормален и чувствую не так, как все люди. Иногда я страдаю от какого-то странного чувства отчужденности от самого себя и от окружающего мира. Я будто извне наблюдаю за всем, откуда-то издалека, вне времени, вне пространства, вне житейской борьбы, вне ее трагедий. Это ощущение было очень сильным у меня в ту ночь.

Все окружающее было резким контрастом моему сну. Здесь такая безмятежность, а там, меньше чем за две мили, — стремительная, летучая смерть. Газовый завод шумно работал, все электрические лампочки горели. Я остановился подле разговаривающих.

— Какие новости с пустоши? — спросил я.

У ворот стояли двое мужчин и женщина.

— Что? — переспросил один из мужчин, оборачиваясь.

— Какие новости с пустоши? — повторил я.

— Разве вы сами там не были? — спросили они.

— Люди, кажется, совсем поглупели с этой пустошью, — сказала женщина из-за ворот. — Что они там нашли?

— Разве вы не слышали о людях с Марса? — сказал я. — О живых существах с Марса?

— Довольно, хватит с нас, — ответила женщина из-за ворот — Спасибо.

И все трое засмеялись.

Я оказался в глупом положении. Раздосадованный, я попытался рассказать им о том, что видел, но у меня ничего не вышло. Они только рассмеялись над обрывками моих фраз.

Содержание

ВОЙНА МИРОВ

Книга первая Прибытие марсиан

Глава 1. Накануне войны..	7
Глава 2. Падающая звезда..	14
Глава 3. На Хорзеллской пустоши..	18
Глава 4. Цилиндр отвинчивается..	21
Глава 5. Тепловой луч..	24
Глава 6. Тепловой луч на Чобхемской дороге..	28
Глава 7. Как я добрался до дома..	31
Глава 8. Ночью в пятницу..	35
Глава 9. Сражение начинается..	38
Глава 10. Под грозой..	44
Глава 11. У окна..	50
Глава 12. Разрушение Уэйбриджа и Шеппертона..	56
Глава 13. Как я встретился с викарием..	67
Глава 14. В Лондоне..	72
Глава 15. Что случилось в Суррее..	83
Глава 16. Исход из Лондона..	91
Глава 17. «Гремящий»..	104

Книга вторая Земля под властью марсиан

Глава 1. Под пятой..	113
Глава 2. Что мы видели из развалин дома..	120
Глава 3. Дни заключения..	130
Глава 4. Смерть викария..	135
Глава 5. Тишина..	140
Глава 6. Что сделали марсиане за две недели..	143
Глава 7. Человек на вершине Путни-Хилла..	147
Глава 8. Вымерший Лондон..	163
Глава 9. На обломках прошлого..	172
Эпилог..	177

ЧУДЕСНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ

Ночь Странной Птицы	183
Появление Странной Птицы.	185
Охота на Странную Птицу	188
Викарий и Ангел..	193
Отступление об ангелах	203
В церковном доме	205
Муж науки	212
Помощник Викария..	219
После обеда..	228
Наутро..	239
Скрипка	242
Ангел исследует деревню	245
Точка зрения леди Хаммергеллоу	257
Дальнейшие приключения Ангела в деревне..	262
Точка зрения миссис Джехорем	270
Самое обычное происшествие.	274
Основа основ всего сущего.	275
Ангел дебютирует	278
Неприятность с колючей проволокой	294
Деля	299
Доктор Крумп действует	302
Сэр Джон Готч действует	308
Скала над морем..	311
Миссис Хайниджер действует	313
Ангел в беде	316
Последний день посещения	320
Эпилог..	330

Літературно-художнє видання

УЕЛЛС Герберт
Війна світів. Чудове відвідування
Романи
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *А. В. Альошичева*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. В. Супронюк*

Підписано до друку 22.04.2020. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 17,64. Наклад 2800 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у АТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

УЭЛЛС Герберт
Война миров. Чудесное посещение
Романы

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *А. В. Алешичева*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. В. Супронюк*

Подписано в печать 22.04.2020. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 17,64. Тираж 2800 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в АТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

**Для оптовых клиентов
Харьков**

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Герберт Уэллс — англійський письменник і публіцист. Один з тих, хто передбачив появу в реальному житті пристроїв і технологій майбутнього. За свої твори письменник чотири рази номінувався на Нобелівську премію з літератури. До книги ввійшли його знамениті романи «Війна світів» і «Чудове відвідування».

Уэллс Г.

У98 Война миров. Чудесное посещение : романы / Герберт Уэллс ; пер. с англ. И. Магур, Н. Вольпин.— Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 336 с.

ISBN 978-617-12-7919-3

Герберт Уэллс — английский писатель и публицист. Один из тех, кто предугадал появление в реальной жизни устройств и технологий будущего. За свои произведения писатель четырежды номинировался на Нобелевскую премию по литературе. В книгу вошли его знаменитые романы «Война миров» и «Чудесное посещение».

УДК 821.111

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС

МАШИНА ВРЕМЕНИ
♦
ОСТРОВ ДОКТОРА МОРО
♦
ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА

Выдающийся британский писатель Герберт Уэллс — один из самых известных фантастов конца XIX — начала XX вв. Произведения Уэллса переведены на множество языков и неоднократно экранизированы. Автор около 40 романов, большинство из которых стали по-настоящему культовыми, Уэллс предугадал десятки научных достижений и открытий будущего... Нашего будущего. Будет ли изобретен аппарат, способный делать человека невидимым? Кто осмелится проводить жуткие эксперименты по превращению животных в зверолодей, как это делал печально известный доктор Моро? И как скоро осуществится главная мечта целых поколений ученых о машине времени?..